

first and foremost that anyone who lives in this country understands our identity, our ancient history and rich culture; I would say that it is necessary to dig deeper into the legacy of our great ancestors, to be aware of the rapidly changing realities of today's life, to think independently and to be involved in all the changes in our country. " These words of the First President of the Republic IA Karimov are important in the theoretical solution of problems related to the preservation and preservation of national spirituality and culture, values in the era of globalization.

The problem of national self-awareness is also related to the issue of national consciousness. National consciousness is a consciousness. National self-awareness is also self-assessment. Such an evaluation process is not possible without national awareness. National consciousness is also stable because of its understanding. And stability is known to have the ability to defend itself.

It is important to properly address the question of which elements should be given more attention within the national consciousness. The question arises as to what aspects of it are fundamental and how it should be directed. In this area it is wrong to limit ourselves to only national historical values, or vice versa. The national consciousness of the society should be based, first of all, on the national spiritual values, religious values that serve the present and the future of our state, based on the philosophical, scientific, aesthetic and legal and moral heritage of our nation, and on the ideals of national independence.

Only when national historical values are combined with modern and progressive universal values and progressive democratic values can our society achieve high spirituality and, consequently, progress. Thus,

based on the principle of continuity of historical development, both the historical heritage and the progressive spirituality of the present and the ideals that serve the future are directed to the social consciousness of society.

The nation is not only content with its national heritage, it also enjoys and develops the spiritual and cultural values created by the world community. This way can help our country to find its rightful place among the developed countries of the world in the future. This path will help to build a civil society and a democratic country where the rule of law prevails in Uzbekistan.

References:

1. Karimov I. Towards Security and Sustainable Development. 6-T. : Uzbekistan, 1998;
2. Karimov I.A. High spirituality is an invincible force. T.: Spirituality, 2008;
3. Karimov Karimov We build our future with our own hands. Volume 7.-T. : Uzbekistan, 196 p.
4. Chit Aitmatov, M. Shokhonov. The Consciousness of a Hunting Hunter.
5. Makhmudov T. About Avesto.-T. : East 2000.5 p.
6. Nosiruddin Rabghuzi. Book 1.-T. : Writer, 1990. 196 - p.
7. Gazali Z..M. Chemistry of Happiness (Truth of the Heart), by T., Kamalak, 1995.
8. Abu Nasr of Farabi The city of the villains. T., Kadiri Public Heritage Publishing House, 1993. pp. 164-165.
9. Kuchkarov V. .National identity and socio-political processes.T. : Academy, 2007. 14 p.

Безрукова А.А.

*Майкопский государственный технологический университет,
кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры философии, социологии и педагогики.*

Тхакушинов А.К.

*ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет»,
доктор социологических наук, профессор, действительный член (академик)
Российской академии образования, президент ФГБОУ ВО «МГТУ»,
заведующий кафедрой философии, социологии и педагогики.*

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ АДЫГЕЯ)

Bezrukova A.A.

*FSBEI HE "Maykop State Technological University",
Candidate of Sociology, an associate Professor,
head of the Department of Philosophy, Sociology and Pedagogy, Faculty of Management.*

Tkhakushinov A.K.

*FSBEI HE "Maykop State Technological University",
Doctor of Sociology, a professor, a full member (academician)
of the Russian Academy of Education, the president of FSBEI HE "MSTU",
head of the department of Philosophy, Sociology and Pedagogy*

¹² Karimov I..A. High spirituality is an invincible force .-T.: Spirituality, 2008.17 p.

GENDER ASPECT IN THE FIELD OF SOCIO-POLITICAL AND ECONOMIC ACTIVITY (BASED ON SOCIOLOGICAL RESEARCH IN THE REPUBLIC OF ADYGEYA)

Аннотация. В современном обществе социальные отношения полов представляют собой отношения неравных статусных социальных групп, общностей. Это приводит к социальной иерархии с мужским доминированием, к гендерной асимметрии. Негативными последствиями воздействия гендерной асимметрии на уровне женской общности является то, что не происходит полноценного раскрытия личностного потенциала женщин, а также его эффективного использования в рамках всего общества. В республике преобладает ярко выраженная гендерная асимметрия в области экономической и общественно-политической активности, что в значительной степени опосредовано этнокультурными особенностями региона и самой половой принадлежностью, во многом детерминирующей реализацию традиционного мужского или женского гендерного дисплея, основные элементы которого преимущественно формируются у индивида не путем рационального выбора, а в результате социализации.

Abstract. Social relations of the sexes in modern society are relations of unequal status social groups, communities. This leads to a social hierarchy with male dominance, to gender asymmetry. Negative consequences of the impact of gender asymmetry at the level of the female community is that there is no full promotion of the personal potential of women, as well as its effective activity throughout society. There is a pronounced gender asymmetry in economic and socio-political activity in the republic. It is due to a large extent to the ethno-cultural characteristics of the region and gender identity itself, which largely determines the realization of the traditional male or female gender display, the main elements of which are mainly formed by the individual not through its rational choice but as a result of socialization.

Ключевые слова: гендер, пол, асимметрия, социальная активность, социальная группа, этнокультура.
Key words: gender, gender, asymmetry, social activity, social group, ethnoculture.

Процессы модернизации в современной России невозможно осуществить без гармонизации взаимоотношений между различными слоями общества, включая и гендерные отношения, которые являются одним из важнейших аспектов социокультурной жизни социума. Опыт последних лет показывает, что реальные достижения в аспекте гендерного паритета непосредственно связаны с тем, насколько активны женщины в публичной сфере: являются ли они полноправными участниками социально-профессиональной деятельности, а также, что еще важнее, насколько они влиятельны в политике. Именно самореализация женщин в этих сферах дает представление о степени продвижения государства по пути демократических преобразований и степени реализации задачи формирования гражданского общества [1, с. 129].

Поэтому деконструкция гендерной асимметрии в публичных сферах жизнедеятельности выражается в распространении среди женщин жизненных стратегий, связанных с получением высшего образования и профессиональной карьерой; включении в общественную дискуссию вопросов, ранее относившихся исключительно к сфере частной жизни (разводы, домашнее насилие, распределение семейной власти и пр.).

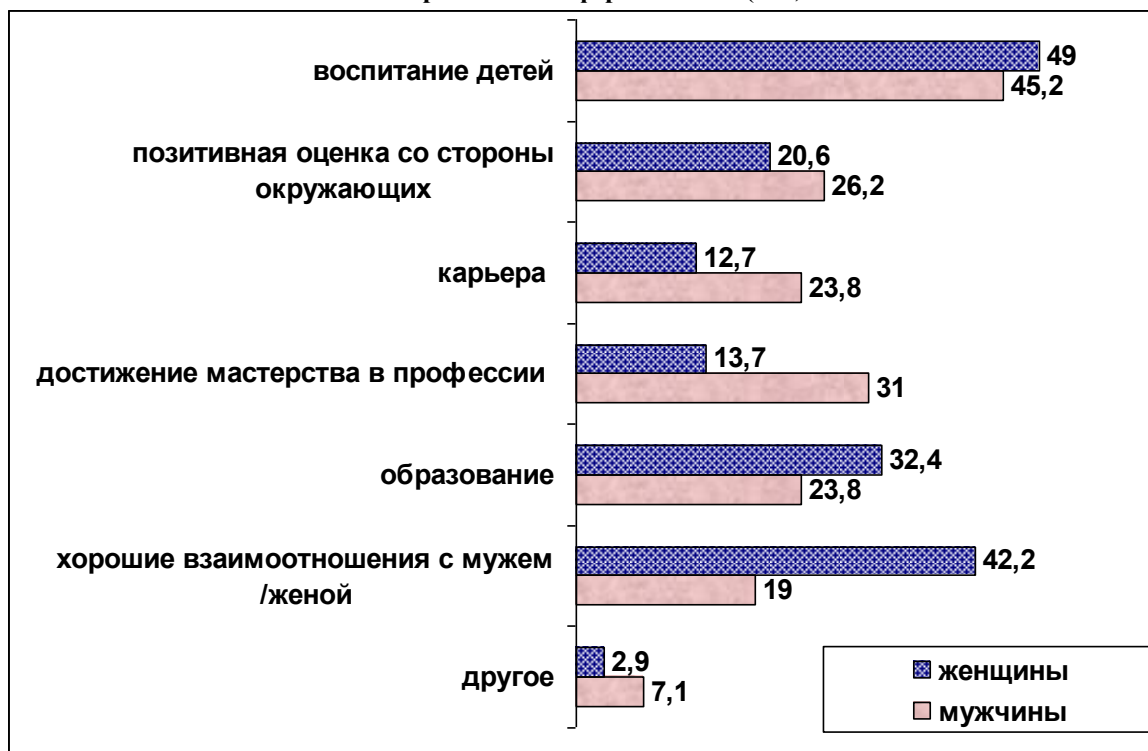
Многие науки долгое время не ставили акцента на изучении половой дифференциации при рассмотрении разных аспектов и сторон общественно-политической и экономической деятельности, не учитывалась ее гендерная составляющая. Сейчас же многие исследователи

все чаще поднимают проблему половой дифференциации.

В советский и постсоветский периоды развития России существенно меняются институциональные условия, определяющие содержание и способы проявления социальной активности женщин. Вместе с тем на степень включения женщин в профессиональную и общественно-политическую деятельность существенно влияет и этнокультурная специфика того или иного региона, которая задает нормативные установки и экспектации в отношении гендерных границ. Поэтому необходимо обратиться к анализу существующего на современном этапе отношения к социально-экономической и политической активности женщин в Адыгее.

Результаты этносоциологического исследования фиксируют, что соотношение степени важности для жителей Адыгеи различных сфер публичной и приватной активности имеет ярко выраженную гендерную специфику. Схожими по значимости для адыгских мужчин и женщин выступает задача воспитания детей (45,2% в первой группе и 49% - во второй) и стремление получить позитивную оценку со стороны окружающих (26,2% и 20,6%). Между тем, выявляется выраженная ориентация мужчин на самореализацию через карьеру, а женщин через семейную жизнь. А именно, мужская часть населения республики в два раза чаще выбирает позиции «достижение мастерства в профессии (быть ценным сотрудником)» (31% против 13,7%), «карьера» (23,8% против 12,7%). (Диагр. 1).

Диаграмма 1. Степень значимости для респондентов различных сфер их жизни (в%)

Для женщин более важными являются выстраивание хороших взаимоотношений с мужем (19% в первой группе против 42,2% - во второй). Они также в большей степени ориентированы на образование (23,8% против 32,4%), но так как получение образования в женской подгруппе не обязательно сопряжено с профессиональной деятельностью и карьерой, то этот параметр не может быть прямо отнесен к публичным формам социальной активности.

Вместе с тем анализ количественных данных в отношении тех сфер занятости, которые подходят женщинам, показывает, что большинство респондентов обоих полов положительно

воспринимают трудовую занятость адыгеек в сфере образования (варианты «полностью» и «скорее подходит» отметили 86,8% мужчин и 82,5% - женщин) и здравоохранения (81% и 84,2% соответственно). Причем женщины чаще выражают полное согласие по этой позиции, тогда как мужчины более осторожны. Работа в сфере торговли полностью одобряется уже меньшим числом респондентов обоих полов, хотя по совокупности двух позиций большая степень позитивного восприятия этой области трудовой деятельности женщин фиксируется уже в мужском сегменте (81,5% - в первой группе и 69,3% - во второй). (См. табл. 1).

Таблица 1

Распределение по группам ответов на вопрос: «Как Вы полагаете, какие сферы занятости наиболее подходят для работы женщины?» (в%)

№	Варианты ответов	мужчины	женщины
<i>в сфере образования</i>			
1	полностью не подходит	7,9	14,3
2	скорее не подходит	5,3	2,2
3	скорее подходит	44,7	18,7
4	полностью подходит	42,1	64,8
<i>в медицине</i>			
1	полностью не подходит	10,8	12,6
2	скорее не подходит	8,1	3,2
3	скорее подходит	40,5	20,0
4	полностью подходит	40,5	64,2
<i>в торговле</i>			
1	полностью не подходит	13,2	16,7
2	скорее не подходит	5,3	14,1
3	скорее подходит	44,7	37,2
4	полностью подходит	36,8	32,1

Трудовая деятельность женщины в сфере обслуживания основной частью опрошенных обоих полов одобряется в средней степени, но по совокупности положительных ответов позитивно оценивается 71% мужчин и 65% женщин. Примерно та же ситуация фиксируется и в

отношении профессиональной занятости в научных организациях – основная часть жителей Республики выбирает вариант «скорее подходит» (около 40%), по совокупности позиций этот параметр собирает 70,2% опрошенных в первой группе и 66,7% - во второй. (См. табл. 2).

Таблица 2.

**Распределение по группам ответов на вопрос:
«Как Вы полагаете, какие сферы занятости наиболее подходят для работы женщины?» (в%)**

Варианты ответов	мужчины	женщины
<i>в сфере обслуживания</i>		
полностью не подходит	18,4	16,9
скорее не подходит	10,5	18,1
скорее подходит	44,7	33,7
полностью подходит	26,3	31,3
<i>в научных организациях</i>		
полностью не подходит	16,2	18,5
скорее не подходит	13,5	14,8
скорее подходит	43,2	39,5
полностью подходит	27,0	27,2
<i>в сфере сельского хозяйства</i>		
полностью не подходит	27,8	23,4
скорее не подходит	33,3	41,6
скорее подходит	25,0	16,9
полностью подходит	13,9	18,2

Как видно из таблицы, сфера сельского хозяйства вообще не одобряется в качестве области трудовой деятельности как мужчинами, так и женщинами. Только 38,9% жителей и 35,1% жительниц республики отметили ту или иную степень соответствия характера труда в этой сфере для женщин.

Установки жителей Адыгеи касательно участия женщин в органах власти и управления показывают, что 59,4% мужчин и 59% женщин в большей или меньшей степени, но не одобрительно относятся к подобной практике. Работа в творческих организациях скептически оценивается половиной мужчин и поддерживается уже 70,1% женщин. (табл. 3).

Таблица 3

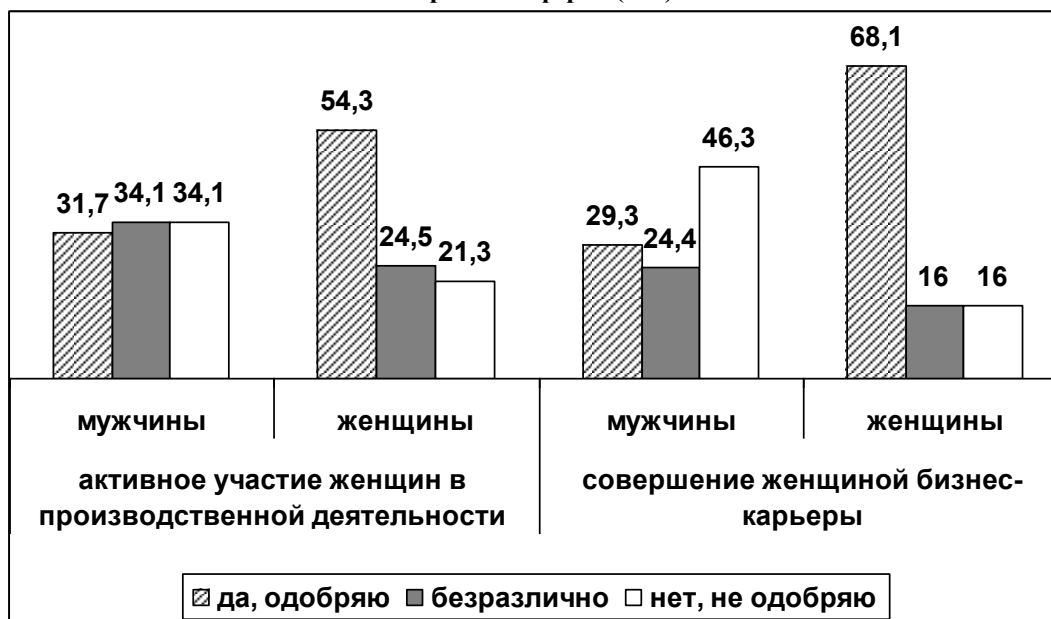
**Распределение по группам ответов на вопрос:
«Как Вы полагаете, какие сферы занятости наиболее подходят для работы женщины?» (в%)**

Варианты ответов	мужчины	женщины
<i>в органах власти и управления</i>		
полностью не подходит	35,1	28,2
скорее не подходит	24,3	30,8
скорее подходит	21,6	29,5
полностью подходит	18,9	11,5
<i>в творческих организациях</i>		
полностью не подходит	22,2	14,9
скорее не подходит	22,2	14,9
скорее подходит	36,1	35,6
полностью подходит	19,4	34,5

Обратимся теперь к рассмотрению установок жителей Адыгеи в отношении карьерных амбиций женщин. Результаты опроса показывают, что более половины опрошенных жительниц республик одобрительно относятся к активному участию

женщин в производственной деятельности. Такая позиция характерна лишь для 31,7% мужчин. Треть из них относятся к этому безразлично и еще столько же негативно (диагр. 2).

Диаграмма 2. Степень одобрения респондентами совершения женщинами карьеры в разных сферах (в%)

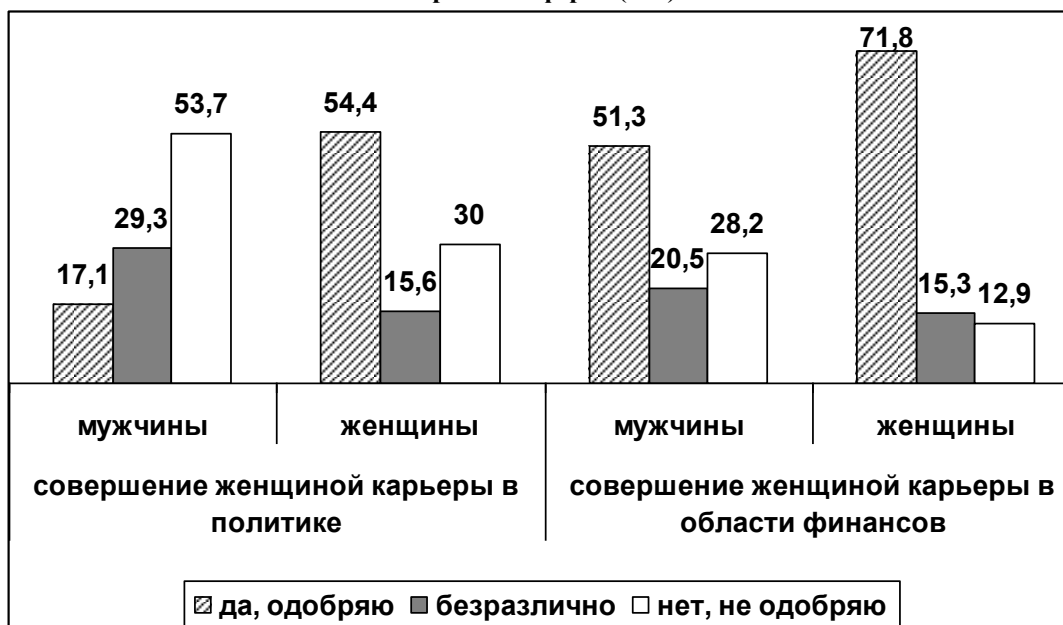

Результаты опроса выявляют также, что 68,1% женщин Адыгеи позитивно воспринимают совершение женщиной бизнес-карьеры. Основной частью мужчин подобная активность воспринимается негативно (46,3%). Таким образом, налицо противоречие между гендерными ожиданиями в сфере социально-профессиональной активности.

Результаты авторского опроса, проведенного в 2019 г. показывают, что в Адыгее мнения опрошенных относительно построения женщиной политической карьеры разделились. Сами

женщины в половине случаев выступают «за», и такое же количество мужчин высказываются «против». Одобрительно к подобной практике относятся только 17,1% мужской части населения республики. С другой стороны, большинство респондентов обоих полов положительно воспринимают трудовую занятость женщин в здравоохранительных и образовательных сферах (69,2% - в первой группе и 89% - во второй), в области финансов (51,3% и 71,8% соответственно). (См. диагр. 2-3).

Диаграмма 3. Степень одобрения респондентами совершения женщинами карьеры в разных сферах (в%)

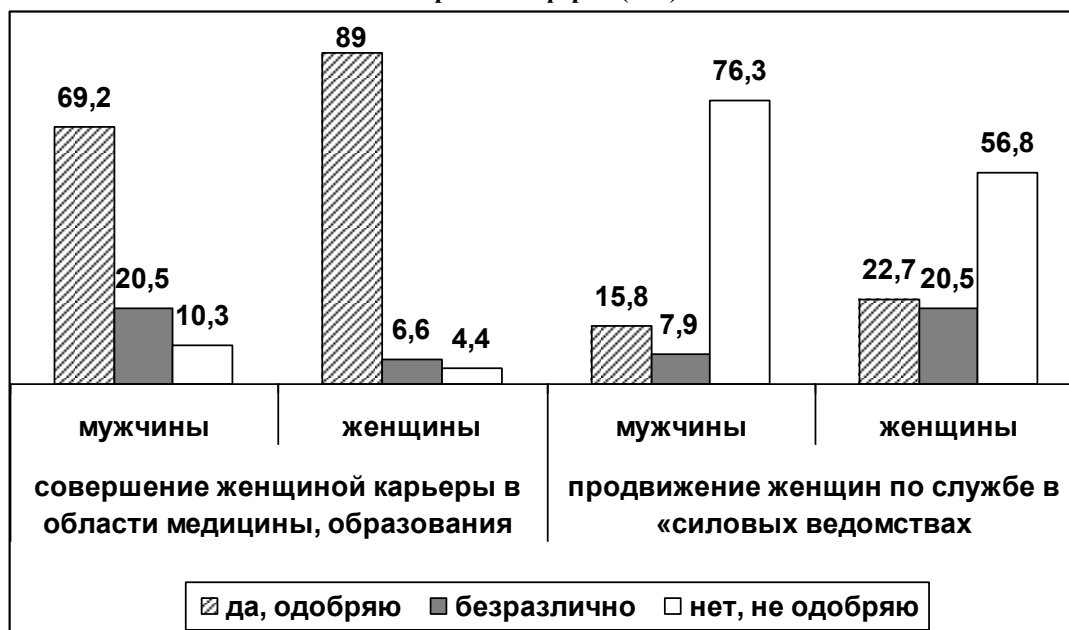
Необходимо отметить, что в данном случае срабатывает установка основной части населения,

сформированная еще в советское время, о дифференциации профессиональной деятельности

на «мужские» и «женские» отрасли что сферы образования и медицины являлись традиционно «женскими», поэтому не вызывают «отторжения» у основной части опрошиваемых. Хотя заметна разница в отношении со стороны представителей гендерных подгрупп – мужчины в целом более критично настроены к карьерному успеху слабого пола.

Основная часть опрошенных отрицательно относится к карьерному росту женщин в «силовых учреждениях». Причем не одобряют подобную практику 76,3% мужчин и 56,8% женщин. Для пятой доли жительниц республики характерно индифферентное отношение и еще столько же проявляют позитивное восприятие.

Диаграмма 4. Степень одобрения респондентами совершения женщинами карьеры в разных сферах (в%)

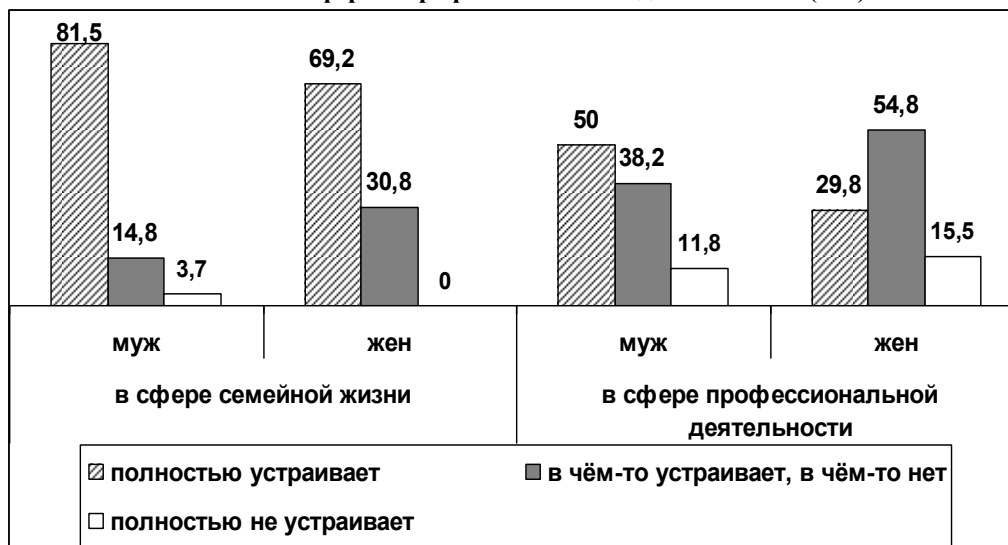

Таким образом, если посмотреть на общий рейтинг соответствия женщинам тех или иных сфер занятости по данным опроса, то можно увидеть, что с точки зрения адыгейских мужчин «женскими» являются области домашнего хозяйства, образования, медицины и торговли. Не одобряют мужчины трудовую занятость жительниц республик в сферах малоквалифицированного и высококвалифицированного труда, в органах власти и управления, а также сфере сельского хозяйства. Адыгейские женщины также разделяют точку зрения, что для них более комплементарными с точки зрения характера труда являются образование и медицина, а также домашнее хозяйство. Но уже больше женщин в республике, чем мужчин, указывают, что им подходят также и творческие профессии. Однако, в сознании жительниц Адыгеи сохраняется установка на то, что власть, управление, бизнес не являются сферами, в которых женщины могут реализоваться.

В то же время, рейтинг одобрения карьерного продвижения женщин выявляет уже более значимые гендерные различия в установках. А именно, основная доля мужчин не одобряет карьеру женщин в политике, бизнесе и производстве, а большинство жительниц республики относятся к этому позитивно.

Посмотрим теперь, в какой степени положение в каждой из названных сфер удовлетворяет представителей гендерных подгрупп. Собранные количественные данные позволяют увидеть, что мужчин Адыгеи свое положение в семье (как правило, лидирующее) в большинстве случаев полностью устраивает (81,5%). В то же время, положение в семейной иерархии удовлетворяет уже меньшее число женщин (69,2%). Статусные позиции в профессиональной области уже менее позитивно оцениваются респондентами. Они устраивают половину мужчин, а такое же число женщин выражают среднюю степень удовлетворенности своим положением в сфере работы (диагр. 5).

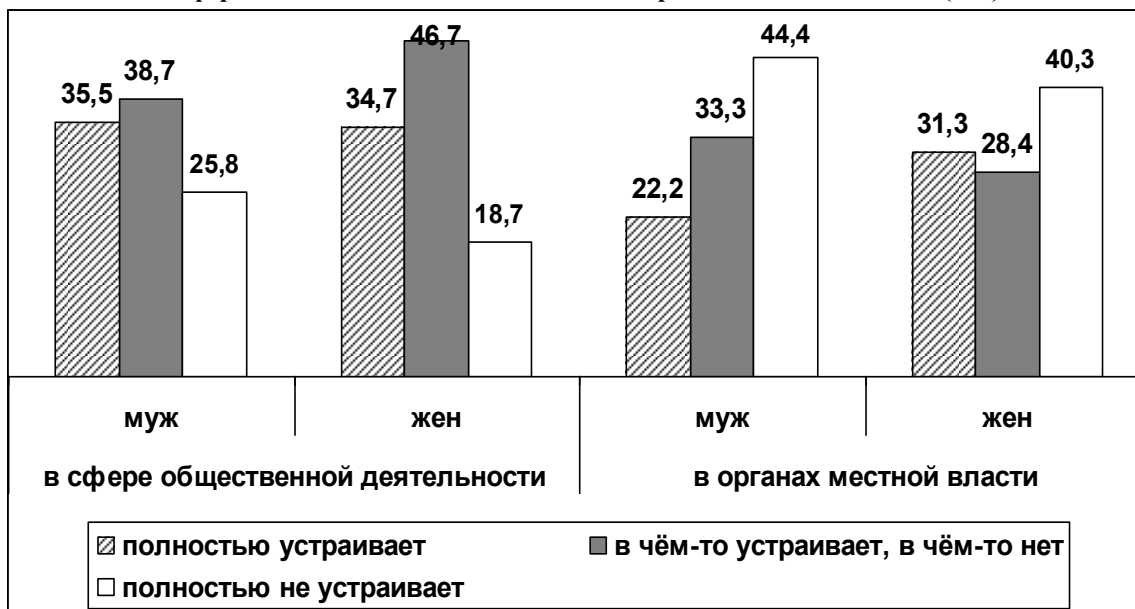
Диаграмма 5. Степень удовлетворенности жителей Адыгеи собственным положением в семейной сфере и профессиональной деятельности (в%)

Положение в сфере общественной жизни, в которой не участвует около половины опрошенных, оценивает положительно около трети жителей республики обоих полов. Четверть мужчин и пятую долю женщин такая ситуация не полностью устраивает. Остальная часть населения указывает на среднюю степень удовлетворенности. Характер участия в органах местной власти, в

которых не задействованы более 60% мужчин и уже 80% женщин по большей части не устраивает опрошенных. Около 40% респондентов обеих рассматриваемых подгрупп полностью не удовлетворены и около трети указывают на среднюю степень удовлетворенности (См. диагр. 6).

Диаграмма 6. Степень удовлетворенности жителей Адыгеи собственным положением в сфере общественной деятельности и в органах местной власти (в%)

Таким образом, анализ количественных материалов проведенного социологического исследования позволяет сформулировать следующие заключения:

1) В настоящее время в республике достаточно выражена внутрисемейная гендерная иерархия, в соответствии с которой главенствующее положение в семье занимает мужчина (муж или отец (свекор)). Причем эта установка разделяется и мужчинами, и

женщинами примерно в равной степени

2) Отношение к социально-профессиональной и политической активности женщин в значительной степени опосредовано этнокультурными особенностями региона и самой половой принадлежностью, во многом детерминирующей реализацию традиционного мужского или женского гендерного дисплея, основные элементы которого преимущественно

формируются у индивида не путем рационального выбора, а в результате социализации.

2) В республике преобладает ярко выраженная гендерная асимметрия в области экономической и общественно-политической активности. На уровне установок жителей Республики Адыгея фиксируются области, где воспроизводятся консервативные гендерные экспектации, когда женщины не могут работать в силовых ведомствах, занимать высокие посты в сфере управления, а им лучше традиционно концентрироваться на домашнем хозяйстве. В то же время остаются с советского времени распространенными взгляды, согласно которым работа женщин в медицине и образовании одобряется.

3) Вместе с тем фиксируется несоответствие мнений гендерных подгрупп касательно профессионального и служебного роста женщин в других сферах. Основная доля адыгейских мужчин не одобряет карьеру женщин в политике, бизнесе и

производстве, а основная доля жительниц относятся к этому наоборот позитивно.

4) На эмпирическом материале выявляется ориентация значительной части жительниц республик на трансформацию консервативных гендерных референций, однако сопротивление подобным подвижкам продолжают оказывать основное большинство мужчин.

Список литературы

1. Здравомыслова О.М. Семья и общество: гендерное измерение российской трансформации. М., 2003. С.129.

2. Бодина Ю.Н. Гендерная специфика в профессиональном управлении // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2011, № 9.

3. Тыкова А.А. Эволюция социального статуса женщины в адыгском обществе: гендерный подход. – Майкоп, 2006.

Кислий А. О.

*кандидат філософських наук, доцент,
докторант кафедри богослов'я та релігієзнавства,
Національний педагогічний університет ім. М.П. Драгоманова
(Україна, Київ)*

ЦІННІСНІ АСПЕКТИ ХРИСТІАНСЬКОГО СУСПІЛЬНОГО ІДЕАЛУ В УМОВАХ ТРАНСФОРМАЦІЇ СУЧАСНОГО СВІТУ

Kysliy A. O.

*PhD in Philosophical Sciences, Associate Professor,
candidate for a doctor's degree of the Department of Theology
and Religious Studies, National Pedagogical Dragomanov University
(Ukraine, Kyiv)*

VALUE ASPECTS OF THE CHRISTIAN SOCIAL IDEAL IN THE CONDITIONS OF TRANSFORMATION OF THE MODERN WORLD

Анотація. Визначено актуальність вивчення питання сучасних ціннісних аспектів християнського суспільного ідеалу. Тривала історія показує, що християнство не лише узагальнює цінності, але і на підставі сучасного бачення соціальних проблем схильне до суттєвих змін та трансформацій, уточнень та доповнень богословської інтерпретації соціального ідеалу. Для християнської аксіології принциповим залишається пріоритетність власне християнських цінностей над всіма іншими. Доведено, що християнство в межах власної ціннісної системи формулює такий суспільний ідеал, що дозволяє мотивувати перетворення всього світу і санкціонує досягнення в соціально-економічній, соціально-політичній сферах та культурі в цілому.

Summary. It has been determined the relevance of understanding the contemporary value aspects of the Christian social ideal. Long history shows that Christianity not only generalizes values, but also, on the basis of the contemporary vision of social problems, is prone to significant changes and transformations, clarifications and additions to the theological interpretation of the social ideal. For Christian axiology, the priority of Christian values over all others remains fundamental. It is proved that Christianity within its own value system formulates such social ideal, which allows to motivate the transformation of the whole world and sanction achievements in the socio-economic, socio-political spheres and culture as a whole.

Ключові слова: ідеал, соціальний ідеал, цінності, християнські цінності, християнська демократія.

Keywords: ideal, social ideal, values, Christian values, Christian democracy.

Постановка проблеми. Звернення до християнських цінностей сучасного світу декому здається занадто архаїчним. Проте, як показує практика, розвиток світового співтовариства значною мірою залежить від глибини теоретичного

вивчення невичерпних потенціалів багатогранної і суперечливої реальності соціальних явищ і процесів. Системні зрушення та істотні перетворення, що відбуваються впродовж останніх десятиліть, призвели до переосмислення багатьох